

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Кравцовой Ларисы Евгеньевны на тему: «Гарантии конституционного принципа независимости судебной власти как основы организации её деятельности в Российской Федерации», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Проблемы гарантирования судебной независимости во всем многообразии аспектов, в которых они проявляются, безусловно, имеют конституционное значение. Хотя само по себе признание за независимостью судебной власти характера основополагающего нормативного положения едва ли нуждается в дополнительном обосновании, можно только поддержать стремление автора – Ларисы Евгеньевны Кравцовой ввести в научный оборот конституционного права новые представления об этом принципе.

Надлежащая организация правосудия, в том числе в части обеспечения независимости судебной власти (как ее предлагается понимать в работе), представляет собой необходимое условие реализации не только конституционных норм, непосредственно касающихся специальных вопросов о судеустройстве, судопроизводстве и статусе судей, но и тех предписаний Конституции Российской Федерации, которые признают человека, его права и свободы высшей ценностью, закрепляют каталог основных прав и свобод (в частности, право на судебную защиту) и гарантируют их обеспечение правосудием. Конституционный Суд Российской Федерации, говоря о характеристиках судебной власти, неизменно подчеркивает, что она действует на основе принципов самостоятельности, справедливого, независимого, объективного и беспристрастного правосудия. В связи с этим нельзя не согласиться с тем, как диссертант формулирует и обосновывает положения об актуальности своего исследования, которое призвано сформировать в науке конституционного права новое научное знание о принципе независимости судебной власти, изучить возможности его обеспечения средствами конституционного права и предложить необходимые для этого практические шаги (с. 14).

Автор корректно определил предмет и объект исследования, а также соотносящиеся с его целью задачи, в соответствии с которыми была выстроена структура основного текста диссертации – введение, две главы, подразделяющиеся на параграфы, заключение.

Говоря о том, как построена представленная к защите работа, нельзя не отметить завершающие каждый параграф краткие, резюмирующие их

содержание выводы, что облегчает восприятие идей диссертанта, особенно в условиях дробности и многоаспектности рассмотренных ею категорий и классификаций. При этом Л.Е.Кравцова дополняет основной текст диссертации большим количеством приложений, посвященных некоторым затронутым в работе проблемам. Однако при изучении их содержания возникают вопросы, с одной стороны, о необходимости такого количества вспомогательной информации для проведенного исследования и, с другой стороны, о том, почему соответствующие сведения не были включены в основную часть работы и не проанализированы надлежащим образом вместе с отраженными в ней положениями.

Защищаемую работу отличает большое количество изученных автором источников – нормативных, теоретических (включая публикации по смежным с юриспруденцией наукам), эмпирических. Важное значение для диссертации, как видно из ее содержания, имели и материалы зарубежного права. Вместе с тем использование сравнительно-правовой методологии не всегда выглядит корректным: в работе приводятся отдельные положения иностранного регулирования (причем зачастую без оценки сопоставимости, т.е. принципиальной сравнимости, соответствующих норм), которые имеют в основном информационное значение, не становясь основой для авторских выводов (с. 60, 69–70, 108, 116). Вместе с тем удачным выглядит последовательный анализ моделей финансирования судов в некоторых странах, который позволил сформулировать значимые различия этих моделей (с. 181–189) и применить полученные данные к российской правовой системе.

В целом можно заключить, что методологическая составляющая диссертации, ее структура, а также теоретическая и эмпирическая основы свидетельствуют об использовании диссертантом надлежащего научного инструментария. К числу сильных сторон проведенного исследования можно отнести и активное использование статистических данных, а также формулирование конкретных предложений по совершенствованию организационных и нормативных аспектов деятельности судебной власти.

Многое из того, что автором обозначено в качестве основных положений, выносимых на защиту, имеет значение для публично-правовых (государственно-правовых) наук, а именно: констатация универсальности исследуемого принципа (положение № 2); классификация субъектов организации деятельности судебной власти и разграничение их функций (положения № 5 и 6); указание на роль органов судейского сообщества в обеспечении независимости судебной власти (положение № 7). Этим в то же время не отрицается ценность иных представленных в работе авторских суждений.

Так, изучая вопросы независимости судебной власти, Л.Е.Кравцова в первой главе своей диссертации затрагивает имеющие фундаментальный характер проблемы содержания соответствующего принципа, его системной взаимосвязи с иными базовыми принципами в рамках российской модели организации судебной власти. В этой главе автору удалось сформулировать

ценные наблюдения о классификации гарантий независимости судебной власти (с. 56–57), а также предложить понятие таких гарантий, которыми считаются «средства, условия формирования независимости судебной системы, судов, судей, органов судейского сообщества, установленные Конституцией РФ, законами, другими нормативными источниками, обеспечиваемые системой организации деятельности по отправлению правосудия» (с. 54). Заслуживает поддержки также обращение к категории «судебное управление», отношение к которой, как верно указывает диссертант, претерпело значительные изменения при сохраняющейся неясности смысла этой категории (с. 80). Интересны суждения Л.Е.Кравцовой об устроенном достаточно сложно внешнем и внутрисистемном управлении (организации) в судебной системе, которое, по мнению диссертанта, не допускает контроля за отправлением правосудия конкретным судьей (с. 89–90).

Вторая глава представленной к защите работы посвящена гарантиям независимости в системе организации деятельности судебной власти, в качестве которых автором названы надлежащее целеполагание в организации судебной власти, в том числе в аспекте ее участия в стратегическом планировании; баланс независимости и подотчетности при оценке деятельности судов и судей; надлежащее финансирование судебной системы. В частности, диссертант справедливо подчеркивает трудности в постановке и достижении целей организации деятельности судебной системы (с. 139–144). При этом в работе указано на то, что при оценке работы судьи должны приниматься во внимание разнообразные факторы – не только профессионализм, но также и личностные качества, взаимоотношения (в том числе в цифровой среде) с иными судьями, участниками судопроизводства, которые могут учитываться в рамках внутренней оценки независимости судебной власти (с. 178, 180). Поддержки заслуживает и заметный во всех частях исследования акцент диссертанта на взаимосвязи принципов независимости судебной власти и поддержания доверия к судам и судебной системе, причем не только в части восприятия гражданами судебных актов и властной деятельности судов в целом, но и применительно к более личным аспектам взаимодействия с персоналом судов (с. 18, 131, 143, 172 и др.). В диссертации также нашли отражение обоснованные выводы и интересные практические рекомендации Л.Е.Кравцовой по такому сложному вопросу как оптимизация финансирования судов: со ссылкой на зарубежный опыт в работе верно указано на необходимость разумного определения и корректировки приоритетов бюджетирования судов (с. 188, 198–206).

Отдельные положения диссертации требуют более пристального внимания.

Исследованная автором концепция независимости судебной власти в работе рассматривалась преимущественно в заградительном, «негативном» аспекте, т.е. как принцип, ограничивающий вмешательство в судебную деятельность извне, и это правильно. Однако в некоторых случаях суды сами могут проявлять активизм, вмешиваясь в компетенцию других органов

власти, пытаясь модифицировать правовую систему, например, навязывая законодателю варианты регулирования, особенно через нормоконтроль. Разумная судебная сдержанность, отказ от неоправданного активизма позволяют суду, сохраняя независимость, оставаться в рамках своей компетенции и не провоцировать ответные симметричные меры со стороны других органов власти. Удержаться в границах независимости помогает и так называемая доктрина «политического вопроса», позволяющая судам – в условиях острых политических споров (избирательные дела, споры о компетенции и т.д.), – отказаться от решения дела под предлогом того, что оно является не правовым, а политическим, позволив тем самым сторонам прийти к консенсусу самостоятельно. Размышления Л.Е.Кравцовой о названных проявлениях принципа независимости могли бы обогатить работу.

Среди ключевых задач, нуждающихся в решении в рамках судебного управления, диссертант обоснованно называет проблему роста нагрузки на судей и судебную систему в целом, которая анализируется преимущественно в контексте нормирования численности судей и количества разрешаемых одним судьей дел (с. 140), влияния нагрузки на финансирование судебной системы (с. 184, 189). Нужно признать, что гарантирование полноценной судебной защиты (а именно на это должна быть ориентирована судебная система) требует взвешенного отношения к имеющимся у судов финансовым, кадровым и организационным ресурсам. Решению соответствующих задач наряду с предложенными автором мерами по мобилизации внутренних ресурсов судебной системы (с. 199–207) служат также шаги в направлении ограничения количества дел (особенно таких, где фактически отсутствует спор), попадающих в судебную систему: например, введение внесудебного порядка взыскания с граждан некоторых налоговых и коммунальных платежей. Конституционный Суд Российской Федерации в свое время не исключил возможности перевода взыскания налоговой задолженности физических лиц на внесудебные рельсы при обязательном соблюдении баланса частных и публичных интересов, гарантий права собственности, судебной защиты (Определение от 11 февраля 2021 года 180-О-Р). Еще один способ регулирования судебной нагрузки – корректировка в сторону повышения размеров государственных пошлин при обращении в суды. Обе названные меры реализуются законодателем, однако, фактически поддерживаются или иницируются судебной системой. Могут ли подобные изменения, по мнению Л.Е.Кравцовой, расцениваться как направленные на гарантирование независимости судебной власти? Какое место они могли бы занимать в системе судебного управления?

Кроме того, практика показывает, что и сами суды, действуя в рамках неписаных правил, стремятся не множить количество судебных дел, не порождать лишних судебных споров. Например, практика знает случаи, когда в отступление от статьи 23 ГПК Российской Федерации мировой судья, не нагружая районный суд дополнительной работой, разрешает по существу дело о разводе при наличии между супругами спора о детях, если районным судом параллельно рассматривается иск одного родителей об определении

порядка общения с ребенком. Подобные действия могут быть рассмотрены через призму принципов судебной власти, сложившихся в обыкновениях, в судебной практике, на наличие которых указывает диссертант (с. 33).

В работе представлен подробный анализ возможных способов и субъектов осуществления контроля судебной власти, в том числе в аспекте деятельности субъектов внешнего общественного контроля, включая публикации в средствах массовой информации, которые могут в конструктивном, корректном ключе воздействовать на реализацию гарантий институциональной независимости судебной власти (с. 163). Такое внимание к взаимодействию судов и прессы объяснимо, имея в виду возможную остроту критики судебной системы в средствах массовой информации, особенности жанра судебной журналистики и повышенный интерес общества к некоторым судебным решениям, к чему судьи должны быть готовы. В российском конституционном правосудии существует практика представления вынесенного решения средствами массовой информации в формате устного комментария судьи или сотрудника Секретариата Конституционного Суда Российской Федерации.

Таким образом, изложенное позволяет заключить, что диссертация Л.Е.Кравцовой представляет собой полноценное научное исследование вопросов независимости судебной власти, которое выполнено на необходимом для такого рода работ уровне, вносит вклад в юридическую науку и заслуживает высокой оценки.

Вместе с тем изучение данной диссертации позволяет сформулировать ряд замечаний и вопросов, которые нуждаются в дополнительных пояснениях со стороны автора.

1. Требуется разъяснения общий подход Л.Е.Кравцовой к категории независимости, которая в исследовании применяется не только к судебной власти, но и, в частности, к судебной системе (с. 70), правосудию (с. 75), судейскому самоуправлению (с. 123), судье (с. 140) и др. Имеется ли разница, например, в независимости правосудия и независимости судьи? В условиях, когда Конституция Российской Федерации говорит о «самостоятельности органов судебной власти» (статья 10) и при этом указывает на то, что «судьи независимы» (статья 120), очевидно необходимым является более детальный, чем это представлено в диссертации, догматический разбор соответствующих правовых категорий, в том числе и в контексте их соотношения с принципом единой системы публичной власти (с. 96). Суды являются полноценной и равноправной движущей силой во властном механизме, и диссертация требует наполнения полноценной конституционно-правовой аргументацией в той ее части, которая касается понимания именно конституционных вопросов о месте суда в общей системе власти.

2. В работе отсутствует полноценное осмысление принципа несменяемости судей, который является важным в контексте анализируемых вопросов независимости судебной власти. Несменяемость по смыслу закрепляющего ее положения статьи 121 (часть 1) Конституции Российской

Федерации призвана исключить зависимое и подчиненное положение судьи, а вопрос о включении принципа несменяемости судей в конституционный текст, как известно, был непростым и вызвал серьезную общественно-политическую дискуссию.

3. В структуре принципа независимости судебной власти Л.Е.Кравцова усматривает три аспекта (институциональную (внешнюю) независимость; функциональную (внутреннюю, индивидуальную) независимость; беспристрастность) и при этом констатирует, что их границы условны (с. 52). Саму попытку структурирования принципа независимости судебной власти нельзя не приветствовать, однако неясной остается ценность дифференциации указанных аспектов, если она не является строгой и при этом не позволяет установить исчерпывающим образом состав (содержание) принципа независимости судебной власти.

Более того, далее автор приводит развернутый и при этом вновь не исчерпывающий перечень гарантий независимости судебной власти, поименованных «институциональными гарантиями» (с. 65–66). Вместе с тем перечень этих гарантий и их описание таковы, что неизбежно возникает вопрос о правовом содержании ключевого для работы принципа независимости судебной власти, если такие категории как самостоятельность в решении внутренних вопросов судебного управления, финансовая независимость, наличие собственных исключительных полномочий автором отнесены именно к *гарантиям* независимости судебной власти, но не к структуре самого этого принципа. Не меньше вопросов вызывает и перечень гарантий «индивидуальной независимости судебной власти», к которым диссертантом отнесены, среди прочего, специальные положения о повышениях (карьерном росте) судьи, особенностях его дисциплинарной ответственности, т.е. такие характеристики, которые не могут быть применимы к судебной власти в целом и касаются лишь судьи. Изложенное подчеркивает неоднородность исследуемых Л.Е.Кравцовой категорий, в которых индивидуальные характеристики предлагается сочетать с параметрами, относимыми к судебной власти в целом.

4. В контексте сформулированных в диссертации положений о допустимости определенных форм управления, в том числе внутрисистемного, контроля и подотчетности в судебной системе, которые диссертантом признаются значимыми для принципа независимости судебной власти и для исключения рисков развития в судах фаворитизма, nepoтизма, покровительства возникает вопрос о соотношении этих положений с известным процессуальному праву средством – частными определениями. Действующее регулирование не исключает вынесения таких актов, являющихся формой реагирования суда на выявленные нарушения законности, вышестоящим судом в отношении судей нижестоящих судов (хотя в практике судов общей юрисдикции и арбитражных судов этот вопрос решается неодинаково). Согласуется ли такая мера с рассмотренным в диссертации принципом независимости, с предложенной автором моделью оценки судьи? Имеются ли у судьи правовые возможности выразить

несогласие с частным определением, оспорить обоснованность его вынесения?

5. Развивая проблематику внутрисистемного оценивания судебной власти необходимо затронуть такие аспекты как оформление его результатов, например, при решении вопросов о рекомендации судьи для назначения или об основаниях для привлечения к дисциплинарной ответственности. Конституционный Суд Российской Федерации в своей практике касался некоторых требований к подобным актам органов судейского сообщества и перспектив их судебного оспаривания (Постановление от 23 марта 2009 года № 6-П; Определение от 15 октября 2024 года № 2634-О и др.). Какой подход, по мнению диссертанта, является оправданным, эффективным и в наибольшей степени соотносящимся с гарантиями независимости судебной власти: принятая в некоторых зарубежных государствах модель принятия решений без полноценного отражения мотивов их принятия (это может иметь значение и для судьи, если ему дана отрицательная характеристика) либо обстоятельное изложение всех оснований принятого решения?

Другой аспект, имеющий очевидное конституционное значение, связан с внешним оцениванием в рамках процедуры назначения судей в другие суды в порядке повышения (карьерного роста). При назначении части кандидатур из предложенного списка, по умолчанию отклоняются прочие кандидатуры, это полномочие рассматривается как сугубо дискреционное и не предполагающее изложения мотивов, определивших выбор. Имеются ли перспективы совершенствования порядка назначения судей в части приведения мотивов соответствующего решения?

6. Среди компонентов независимости судебной власти Л.Е.Кравцова называет, в частности, право законодательной инициативы судов (с. 43-44). Между тем подобные инициативы, в основе которых лежит необходимость решения *насуущих* проблем, которые принципиально важны и для внутрисистемных (например, предложения по корректировке законодательства о статусе судей), и для внешних аспектов (например, инициативы по изменению законодательства о банкротстве) функционирования судебной власти, не всегда получают полноценную и оперативную реализацию. Вспоминается в связи с этим пример с законопроектом Верховного Суда РФ 2006 года об административном судопроизводстве, который после отрицательного отзыва Правительства Российской Федерации долгое время оставался в Государственной Думе без движения, затем в июне 2013 года отозван (новый проект Кодекса административного судопроизводства был внесен Президентом РФ в марте того же года). Можно ли предусмотреть дополнительные нормативные гарантии своевременного рассмотрения законодательных инициатив, исходящих от судебной власти?

7. В диссертации не нашли отражения некоторые известные российскому правопорядку меры, которые потенциально могли быть соотнесены автором с принципом независимости судебной власти:

– не упомянута в работе деятельность Дисциплинарного судебного присутствия, учрежденного в качестве специального судебного органа, призванного рассматривать жалобы на решения органов судейского сообщества по вопросам дисциплинарной ответственности судей;

– не проанализированы место и роль института особых мнений, которые не обнаруживаются, но приобщаются к делу, в контексте обеспечения независимости судей;

– не осмыслено значение внепроцессуальных обращений в суды и практика их опубликования судами, в том числе Верховным Судом Российской Федерации, в открытом доступе.

Перечисленные замечания и вопросы носят дискуссионный характер, не умаляют научных достоинств представленной диссертации и не исключают ее положительной оценки.

Таким образом, диссертация Кравцовой Ларисы Евгеньевны на тему: «Гарантии конституционного принципа независимости судебной власти как основы организации её деятельности в Российской Федерации», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук, отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова. Содержание диссертации соответствует научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки, а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена в соответствии с установленными требованиями.

В связи с этим полагаю, что соискатель – Кравцова Лариса Евгеньевна заслуживает присуждения степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Официальный оппонент:

Руководитель Секретариата

Конституционного Суда Российской Федерации

доктор юридических наук, доцент

Е.В.Тарибо

07.04.2026.

Контактные данные: e-mail: ksrf@ksrf.ru, тел.: (812) 404-33-11.

Специальность, по которой защищена диссертация: 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право.

Место работы: Конституционный Суд Российской Федерации.

Адрес места работы: 190000, Сенатская пл., д. 1, г. Санкт-Петербург.

Подпись

Тарибо Е.В.

Главный специалист 3 разряда
Управления государственной службы
и кадров Конституционного Суда
Российской Федерации

Н.А. Шеффер